

ИДЕИ СВОБОДЫ И ТРУДОВОГО ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ (НАСЛЕДИЕ А.С. Макаренко и современность)

Анатолий Аркадьевич Фролов,

профессор кафедры общей педагогики, научный консультант исследовательской лаборатории «Воспитательная педагогика А.С. Макаренко» Нижегородского государственного педагогического университета, доктор педагогических наук

Основопологающее значение в творчестве А.С. Макаренко имеет великая идея свободы; в неразрывной связи с коллективизмом и солидарностью она стала одним из главных факторов прогресса общества и человека, истории, культуры и цивилизации.

Открытые учреждения

На первый план в макаренковедении сейчас выходит тезис о том, что колония им. М. Горького, коммуна им. Ф.Э. Дзержинского были *открытыми* учреждениями, хотя и предназначались для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей: такими были все учреждения подобного типа в СССР в 1920-х годах и первой половине 1930-х годов. Они входили в систему Наркомпроса, действовали в соответствии с *общепринятыми* в ней педагогическими целями и средствами, отвергая задачи и методы перевоспитания. Привлечение несовершеннолетних к судебной ответственности по некоторым статьям Уголовного кодекса началось во второй половине 1920-х годов с направлением в открытые детские трудовые колонии. Тогда этот сравнительно небольшой

контингент стал поступать и в колонию им. М. Горького.

Колонии и коммуны для беспризорных с самого начала действовали в полном соответствии с наказом Ф.Э. Дзержинского: нужно всецело полагаться на «организацию труда, доверие и помощь самих детей». В этом направлении строились трудовые коммуны и для молодёжи 18–20 лет, осуждённых на небольшие сроки. Молодёжные коммуны функционировали на основе принципов добровольности, самообеспечения, самоуправления коллектива в сочетании с административно-правовым регулированием.

Также организационные решения были приняты в русле общего отношения советской власти к преступности. Оно закрепилось в руководящей идее: от тюрем и «кары» — к воспитанию и перевоспитанию. Государство и общество осознали свою причастность к преступности, взяли на себя долю ответственности.

Перевод учреждений для беспризорных детей и несовершеннолетних правонарушителей произошёл летом 1935 г. Тогда завершилась деятельность А.С. Макаренко в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, он был переведён на работу в Киев.

В 1925 г. А.С. Макаренко говорил: «Колония [им. М. Горького] организована как открытое учреждение». Позднее он утверждал: «Наша колония представляла собой свободное объединение людей — здесь никого не заставляли жить насильно... одним из моих основных педагогических принципов было уничтожение всяких стен и заборов»¹.

Принципы

Таким образом начинал действовать главный принцип: «Как можно больше требования к человеку, как можно больше уважения к нему». Это было морально-этическое требование, воспитывающее чувство ответственности за свою судьбу. Вместе с тем это и проявление уважения, доверия к молодому человеку. Формирование жизненной самостоятельности — высшая цель воспитания.

В педагогике А.С. Макаренко отношение человека к себе «на фоне требований коллектива», *уважения к себе, чувство личного достоинства* — это «ядро» личности нового типа. Система коллективных и личных перспективных линий завершается «самой радостной перспективой — ощущением ценности человеческой личности»², собственной личности, её свободы и веры в себя.

Добровольное пребывание детей, подростков в макаренковской колонии, коммуне сочеталось с полным согласием соблюдать порядок и основные правила её жизнедеятельности. Новички до принятия решения остаться в колонии или уйти имели возможность детально познакомиться с ней в течение одного-двух дней.

¹ Макаренко А.С. Педагогические сочинения. В 8 т. / Сост. А.А. Фролов (по всем темам), Л.Ю. Гордин, М.Д. Виноградова (по отд. темам). — М., 1983–1986. — Т. 7. — С. 96.

² Там же. С. 398.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Использовались также морально-психологические средства удержания подростка в коллективе, но главными были, конечно, благоприятные условия, привлекательность жизни. Те, кто не убежал в первые дни, обычно оставались. Убежавшие имели право вернуться; при этом в колонии им. М. Горького необходимо было снова обратиться к общему собранию с заявлением о приёме. В коммуне им. Ф.Э. Дзержинского уходов практически не было. Коллектив, добровольно принявший молодого человека, имел полное право исключить его из своего состава (с определением другой формы его жизнеустройства).

Общие, свойственные и «нормальному» детству педагогические цели и принципы в макаренковской практике работы с беспризорными сочетались с применением *элементов перевоспитания* на начальном этапе их пребывания в коллективе. Тогда первостепенной была индивидуальная работа с наиболее «трудными». Общим для новичков был принцип *доведения их до «нормы»* в течение двух-четырёх месяцев. Это совпадало с их готовностью перейти из «воспитанников» в ранг «колонистов», «коммунаров», то есть полноправных членов коллектива («воспитанники» имели ряд морально-правовых ограничений). Звание «старший колонист» означало готовность к выпуску из колонии и равенство с педагогом-воспитателем.

Практика «доведения до нормы» и прогрессирующего стимулирования личности в её социально-нравственном развитии вела к тому, что, как отмечал А.С. Макаренко, в 1924–1926 гг. в его колонии и далее в коммуне был уже не «правонарушительский коллектив», а обыкновенный, «нормальный коллектив», начался период «нормальной работы». Этому способствовала также система комплектования детского состава. Целеустремлённо и последовательно А.С. Макаренко проводил принцип *смешанного состава*, то есть совместной жизнедеятельности

А.А. Фролов. **Идеи свободы и трудового хозяйствования в педагогической работе с несовершеннолетними правонарушителями (наследие А.С. Макаренко и современность)**

детей «трудных» и «нормальных», детей из семьи и просто приглашённых в колонию (взятых с улицы), мальчиков и девочек вместе, детей разного возраста (включая «малышей»).

Вместе с тем А.С. Макаренко при создании Трудового детского корпуса Харьковского округа (30 учреждений интернатного типа, в том числе 18 колоний, около 10 тыс. человек; руководил этой работой с августа 1927 г. по февраль 1928 года; одновременно он был заведующим колонией им. М. Горького, а с конца октября 1927 г. и коммуной им. Ф.Э. Дзержинского) планировал организацию трёх колоний «специального назначения». Это: первичная колония (принимающая), «выпускающая» и «реформаториум», для временно нуждающихся в «принудительном воспитании», с выпуском в первичную колонию и в исключительных случаях — в обычную колонию.

Педагогический такт

Обязательной частью создания «свободы в самочувствии» несовершеннолетнего правонарушителя и его максимального приближения к «нормальным» условиям жизни А.С. Макаренко считал «организацию [педагогического] такта». Выступая с докладом на Всеукраинском совещании комиссий по делам несовершеннолетних в октябре 1924 г., он предложил в этом направлении к всеобщему применению такие меры:

- «● полное и совершенно искреннее игнорирование прошлого воспитанников и их правонарушений;
- полный отказ от всех судебных и карательных органов, в том числе и от комиссий по делам несовершеннолетних;
- полный отказ от принудительного держания в колонии и формальной борьбы с побегами;
- обязательный приём в определённом числе детей, не совершавших правонарушение, по их просьбе и по постановлению общего собрания колонии;

- полный отказ от термина «правонарушители» и «несовершеннолетние» в официальных сношениях с Наркомпросом и его органами...»³.

В 1925 г. А.С. Макаренко показал, что в его колонии достигается «нормальное» жизненное самочувствие несовершеннолетнего, обеспечивается необходимая в новом воспитании «свобода от педагогической нарочитости», когда ребёнок, подросток не чувствует себя «объектом воспитания», может «более просто и радостно переживать своё детство»⁴.

Воспитательный коллектив

Максимальное приближение педагогического учреждения к реальным условиям жизни, устранение опасности его превращения в некое искусственное социальное образование, побуждение воспитанника к правильному поведению преимущественно силой жизненных обстоятельств, устранение принудительности, возможность «свободного проявления» личности — основа основ макаренковской концепции воспитания.

Это «педагогика не прямого, а параллельного педагогического действия»⁵, опосредованного потребностями и требованиями жизни; тогда воспитание становится «естественным» и «свободным» (по определению Ж.Ж. Руссо). «Воспитывает не воспитатель, а среда» (прежде всего среда, в которой живёт и действует ребёнок); «воспитание ни в коей мере не может характеризоваться как влияние одного человека на другого»; непосредственное

³ Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания: Учебная книга по истории, теории и практике воспитания в 6 частях (томах) /Сост. и коммент. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалудинова, С.И. Аксёнов. — Н. Новгород, 2007–2013. — Ч. 1. — С. 123.

⁴ Там же. С. 168.

⁵ Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания: Учебная книга по истории, теории и практике воспитания в 6 частях (томах). — Ч. 4. — С. 209.

влияние педагога на воспитанника — «фактор узкий и ограниченный»; «воспитывать — значит руководить жизненной практикой человека»⁶.

Применительно к коммуне им. Ф.Э. Дзержинского такую педагогическую методологию А.С. Макаренко объяснял весной 1934 г.: «Мы решительно отказались от индивидуальной инструментовки воспитательного процесса, положившись на организующее влияние коллектива [коммуны], а ещё больше на организующее влияние всей советской жизни, работы, на влияние сложных, широких впечатлений жизни и — самое главное — влияние собственных активных движений, упражнений и переживаний коммунара»⁷.

«Объектом воспитания» в новой педагогике становится коллектив педагогического учреждения в целом, особый, «воспитательный» (наряду с коллективом производственного предприятия, организации, воинским коллективом и т.д.). Главный фактор воспитания — условия для превращения каждого подростка, юноши, девушки в социально и нравственно полноценную личность, для удовлетворения их возрастных потребностей, развития индивидуальных склонностей.

Научную обоснованность и практическую эффективность такой методологии А.С. Макаренко доказал *успешной пятилетней деятельностью коммуны им. Ф.Э. Дзержинского вообще без штатных воспитателей*. С октября 1930 года, коллектив воспитанников в основном 14–17 лет, численность от 150 до 500 человек (при периодическом пополнении и выпусках), плодотворно функционировал и динамично развивался в условиях интерната, при ежедневной 4-часовой работе на производстве, частичной самокупаемости, широком самоуправлении и самообслуживании, сочетая школьную работу (общеобразовательную и индивидуально избирательную) с многообразными занятиями по интересам и большой оздоровительно-спортивной работой (в дальнейших педагогических проектах А.С. Макаренко о-

⁶ Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания: Учебная книга по истории, теории и практике воспитания в 6 частях (томах). — Ч. 1. — С. 168.

⁷ Там же. — Ч. 3. — С. 217.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

раничивал производственный труд ежедневно 2-мя часами).

Этот педагогический комплекс действовал слаженно и целеустремлённо на материальной основе *экономически эффективного труда*, в соответствии с социально-этическим принципом А.С. Макаренко: «Труд всегда был основанием для человеческой жизни и культуры», он становится «основной формой проявления личности и таланта», главным условием самостоятельности человека, свободы и достоинства личности.

Это не труд батрака, наёмного работника, лишь профессионально обученного, отчуждённого от средств производства, результатов труда и управления им при «командной касте» управленцев-профессионалов. «...Для мальчика в 16 лет нашей жизни самой дорогой квалификацией является квалификация борца и человека»⁸. Начальное профессиональное обучение в возрасте подростка и ранней юности — задача «дополнительная»; приоритетно воспитание, формирование основ личности и характера.

В макаренковской педагогике это прежде всего воспитание «хозяйственной позиции по отношению к окружающему миру». Основа воспитания этого генерального качества личности — не «труд-работа», а «труд-забота», «хозяйственная (экономическая) забота», готовность «распорядиться своей и чужой работой», общее стремление к повышению производительности труда.

Не просто труд, а «*трудовое хозяйство*» — так нужно обозначать новаторство А.С. Макаренко при воспитании в труде. «Все формы нашей жизни и организации [коллектива] мы вывели из хозяйства и хозяйствования»; «Параллельно материальному развитию колонии происходило и её педагогическое развитие»; хозяйственной

⁸ Там же. — Ч. 3. — С. 269.

А.А. Фролов. Идеи свободы и трудового хозяйствования в педагогической работе с несовершеннолетними правонарушителями (наследие А.С. Макаренко и современность)

заботой «логически оправдываются нормы поведения личности в коллективе», здесь всюду превалирует «логика хозяйствования». «...Улучшение морального состояния воспитанников происходит параллельно развитию хозяйства и внедрению коллектива в управление этим хозяйством»⁹.

Педагогическим достижением А.С. Макаренко стало то, что его система воспитания впервые в педагогической истории утвердятся на новом базовом направлении-воспитании «социально-экономическом», на превращении трудового коллектива в «хозяйственный коллектив». И это не просто «детский коллектив», где дети в идеале «всё делают сами». «Воспитательный коллектив» — это *детско-взрослое сообщество*, трудовое и духовно-нравственное содружество молодого и старшего поколения. Соотношение воспитанников и взрослых (квалифицированных рабочих, мастеров производства, инженерно-технических работников, педагогов) в макаренковской колонии, коммуне выражалось в соотношении 3:1.

Отстаивая и далее принцип открытого учреждения А.С. Макаренко так мотивировал социальное положение колонистов: «Ты осуждён, ...тебя осудили морально, тебе сказали: ты заслуживаешь по своему проступку три года тюрьмы, но фактически ты живёшь в свободной трудовой колонии, ты носишь очень почётное звание колониста — члена

⁹ Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания. Учебная книга по истории, теории и практике воспитания в 6 частях (томах). — Ч. 3. — С. 167, 126, 173.

колонии, ты работаешь на производстве, как и всякий трудящийся, ты учишься в школе, как и каждый ребёнок или юноша, ты пользуешься всеми правами гражданства»¹⁰.

Жизненной основой для такого положения, как и в колонии горьковцев и в коммуне дзержинцев, стало привлечение коллектива к делу, имеющему большое общественное значение: был получен и начал выполняться производственный заказ на изготовление арматуры для шлюзов канала Москва — Волга. Точно так же А.С. Макаренко поднимал до этого Таганчанскую колонию: в ней было организовано производство кассовых аппаратов, ранее закупаемых за границей.

Материалы проведённых на базе Канской воспитательной колонии четырёх «Макаренковских чтений» свидетельствуют о том, что в ней инновационно применяются некоторые базовые элементы педагогики А.С. Макаренко, а именно: расширение меры свободы во взаимодействии несовершеннолетних и социума; развитие в колонии социально и педагогически приемлемых условий жизни; мотивированное и дифференцированное ослабление режима; укрепление духовно-нравственных начал жизни и деятельности колонии; содействие в определении осуждёнными достойного места в жизни, в сфере труда; развитие способности к самоутверждению личности.

¹⁰ Там же. — Ч. 5. — С. 81, см. также С. 80, 81.